

На правах рукописи

Курятников Виталий Владимирович

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ (УСТАВНЫЙ) СОВЕТ
КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ОРГАН
ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ (УСТАВА)
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: **Савоськин Александр Владимирович**
доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Официальные оппоненты: **Брежнев Олег Викторович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Несмеянова Светлана Эдуардовна
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 14 февраля 2025 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.437.12, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/kuryatnikov-vitaliy-vladimirovich>.

Отзыв на автореферат просим высылать по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12.

Автореферат разослан «__» декабря 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

М.С. Сагандиков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Конституционные изменения 2020 года¹ и Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3² повлекли исключение из Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ норм о конституционных (уставных) судах в субъектах РФ⁴ и лишили последних собственных судебных органов правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ. При этом в «новом» Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁵ какие-либо государственные органы, специально предназначенные для правовой охраны Основного закона субъекта РФ, не предусмотрены.

В то же время часть 7 статьи 5 Федерального конституционного закона от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» разрешила субъектам Федерации создавать конституционные (уставные) советы, действующие при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ. Правовой статус этих органов федеральным законодателем не определен. Не обозначены

---

¹Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.03.2020).

²Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 16.03.2020).

³Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1997. № 1. Ст. 1 (далее – Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»).

⁴Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.12.2020).

⁵Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.08.2024). (далее – Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

ни примерные цели их деятельности, ни принципы формирования, ни пределы компетенции, ни порядок деятельности, ни статус их членов.

Признавая вариативность назначения и правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ, но принимая во внимание, что они предложены в качестве **альтернативы**, упраздненным конституционным (уставным) судам, а также учитывая созвучность их наименований упраздненным судам и уже существующую практику учреждения конституционных советов в республиках Адыгея, Башкортостан, Татарстан и Саха (Якутия), эти органы следует отнести к специализированным органам правовой охраны Основного закона субъекта РФ. Однако их место в системе государственной власти в целом и в системе институтов охраны конституции (устава) субъекта РФ в частности, равно как и основы их конституционно-правового статуса, еще не разработаны юридической доктриной. При этом опыт создания и функционирования в России несудебных органов правовой охраны Основного закона (федеральных и субъектов РФ) небольшой и недостаточно исследовался в юридической науке. Все это в совокупности порождает большие сложности на пути учреждения конституционных (уставных) советов в субъектах РФ, поскольку законы приходится разрабатывать «с чистого листа», а уже принятые законы сильно отличаются друг от друга.

Таким образом, заявленная тема исследования является актуальной не только для науки конституционного права, но прежде всего для создания и становления конституционных (уставных) советов субъектов РФ.

Степень разработанности темы. С учетом новизны конституционных (уставных) советов субъектов РФ и низкой динамики их учреждения, указанная тема по объективным причинам еще недостаточно разработана в юридической доктрине. Диссертационные и монографические исследования по теме отсутствуют. Кроме того, исторические особенности становления и развития института правовой охраны Основного закона в России породили существенный перекос в сторону изучения именно судебных органов конституционного контроля, которыми конституционные (уставные) советы субъектов РФ быть не могут.

В то же время в отечественной и зарубежной юридической доктрине представлено значительное количество трудов, посвященных как правовому институту охраны Основного закона в целом, так и отдельным его разновидностям в форме конституционного контроля и конституционного надзора, а также отдельным органам правовой охраны Основного закона (создаваемым как на уровне федерации, так и на уровне субъектов федерации).

Теоретическую основу исследования заложили работы следующих исследователей в области теории государства и права, административного права и конституционного права: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, Е.С. Аничкина, М.В. Баглая, Д.Н. Бахраха, И.Л. Бачило, А.А. Белкина, А.В. Безрукова, В.П. Беляева, Н.А. Богдановой, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Н.Н. Вопленко, Б.Н. Габричидзе, Г.А. Гаджиева, В.М. Гаращук, А.В. Гусева, М.В. Доцкевич, В.Б. Евдокимова, Ю.П. Еременко, Д.Л. Златопольского, А.Т. Карасева, О.А. Кожевникова, Е.И. Козловой, Я.Н. Колоколова, А.Н. Кокотова, В.Ф. Коток, О.Е. Кутафина, В.В. Лапаевой, А.Н. Лебедева, А.И. Лепешкина, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, С.В. Нарутто, В.В. Невинского, В.А. Патюлина, А.С. Пиголкина, М.С. Саликова, М.С. Строговича, Л.А. Тхабисимовой, Ю.А. Тихомирова, В.А. Туманова, И.А. Умновой, Т.Я. Хабриевой, Р.О. Халфиной, Г.Н. Чеботарева, М.А. Шафира, К.Ф. Шеремета, Е.С. Шугриной, А.И. Щиглик, Б.С. Эбзеева, Л.С. Явичай др.

Ключевое место в исследованиях статуса органов правовой охраны Основного закона занимают труды А.Д. Болехивской, Р.Б. Булатова, А.В. Гошуляк, Ю.П. Еременко, С.П. Казанкова, М.И. Клеандрова, Д.С. Коровинских, И.А. Кравца, М.А. Латкиной, В.А. Малиновского, Ж.И. Овсепян, Л.Н. Плеханова, Т.М. Пряхиной, М.В. Тесленко, Т.Я. Хабриевой, Ю.Л. Шульженко и др.

Вопросам конституционного контроля посвящены труды М.А. Александровой, Г.Г. Арутюнян, С.А. Белова, Ю.Б. Березина, Н.С. Бондаря, О.В. Брежнева, Г.А. Василевича, А.А. Джагарян, С.С. Дурнева, А.А. Елеуповой, Е.Е. Жеребцовой, А.В. Зимина, Д.Ю. Исайкина, В.А. Кряжкова, О.А. Кудряшовой, М.С. Кургузикова, М.А. Митюкова, С.Э. Несмеяновой, М.А. Нудель, Л.А. Нудненко, Г.Х. Нуриева, И.Ю. Остаповича, А.Н. Сторожева, К.М. Худолей, Е.А. Шапкина, Г.А. Шмавонян, Т.Э. Шуберт, в том числе в субъектах РФ: С.Т. Артемовой, В.Н. Демидова, И.М. Евлоева, И.А. Ермолова, А.Г. Гатауллина, А.А. Иванина, А.О. Казанцева, И.А. Минникеса, А.В. Никитиной, Д.С. Петренко, Д.Ш. Пирбудаговой, А.В. Савоськина, А.Л. Фартыгина, А.М. Цалиеваи др.

Вопросам конституционного надзора посвящены труды А.Н. Винокурова, С.П. Казанкова, Н.В. Мельникова, М.Ф. Чудакова и др.

Вопросы, касающиеся непосредственно конституционных (уставных) советов субъектов РФ, на момент написания диссертации представлены преимущественно в виде публикаций в периодических изданиях, среди которых надлежит выделить публикации А.А. Беляткеева, С.А. Беньяминовой,

О.В. Брежнева, К.А. Будаева, И.С. Галяевой, В.В. Гошуляк, Е.В. Гриценко, И.А. Зырянова, В.А. Кабанова, М.И. Клеандрова, О.А. Кожевникова, В.А. Кряжкова, Е.Л. Ивановой, Н.А. Марокко, Д.Н. Миронова, И.А. Митусовой, Ф.М. Муратшина, А.М. Цалиева, А.А. Петрова, Е.В. Портновой, М.С. Саликова, С.Б. Сафиной, А.В. Смирнова, К.М. Худолей, Ф.Г. Хуснутдинова и Ю.С. Яичниковой.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, участниками которых выступают конституционные (уставные) советы субъектов РФ как специализированные государственные органы, обеспечивающие правовую охрану конституций (уставов) субъектов РФ.

Предмет исследования составляют теоретические воззрения, конституционные принципы и конституционно-правовые нормы, определяющие назначение, компетенцию, порядок формирования и особенности конституционного (уставного) совета субъекта РФ как специализированного органа, обеспечивающего верховенство и прямое действие конституции (устава) субъекта РФ.

Целью настоящей работы является разработка и обоснование конституционно-правового статуса конституционного (уставного) совета субъекта РФ, который бы обеспечивал эффективную правовую охрану конституции (устава) субъекта РФ.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить понятие и содержание правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ;
- 2) исследовать историю становления института правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ;
- 3) выявить причины упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ, для того чтобы учесть их при моделировании конституционно-правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ;
- 4) установить место конституционных (уставных) советов субъектов РФ в числе специализированных органов правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ;
- 5) сформулировать понятие и определить содержание конституционно-правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ;
- 6) выявить место конституционных (уставных) советов в системе государственных органов субъекта РФ;
- 7) изучить существующие подходы к формированию состава органа правовой охраны Основного закона и предложить наиболее демократичный

порядок формирования конституционных (уставных) советов субъектов РФ, обеспечивающий независимость и надлежащую квалификацию конституционных (уставных) советников;

8) определить пределы компетенции конституционных (уставных) советов субъектов РФ и предложить набор полномочий, необходимых для реализации назначения советов как специализированных органов правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ.

Методологическая основа исследования представлена такими общенаучными методами как: синтез, индукция, дедукция, научный анализ (описание, классификация, объяснение), абстрагирование и другими. Специфика предмета исследования потребовала использования таких специальных методов познания как: сравнительно-правовой, формально-юридический, системный, исторический, формально-логический, статистический, метод юридического конструирования и метод технико-юридического анализа.

В качестве основного был выбран системный метод, что позволило установить взаимосвязи элементов системы публичной власти и элементов правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ. Исторический метод позволил установить, как развивалось законодательство о специализированных органах правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ. Также значимые результаты удалось получить благодаря сравнительно-правовому методу, позволившему сопоставить элементы статуса различных органов правовой охраны Основного закона (при это сопоставлялись не только федеральный и региональный уровни правовой охраны в России, но и судебная, и внесудебная ее форма, а также опыт конституционно-правовой охраны за рубежом).

Нормативную основу исследования составляют Конституция России, конституции и уставы субъектов РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ и подзаконные нормативные правовые акты РФ и субъектов РФ.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики (решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ, решения конституционных (уставных) советов субъектов РФ), статистическая информация о результатах работы органов правовой охраны Основного закона, а также сведения, представленные в средствах массовой информации, том числе на страницах официальных сайтов органов власти в сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых конституционно-правовых исследований конституционных (уставных) советов субъектов РФ. В диссертации:

1) обосновано, что конституционные (уставные) советы субъектов РФ — это специализированные государственные органы, предназначенные для правовой охраны Основного закона субъекта РФ;

2) определены и классифицированы причины, повлекшие упразднение органов конституционной юстиции в субъектах РФ, игнорирование которых помешает учреждению конституционных (уставных) советов в субъектах РФ как эффективных средств правовой охраны Основного закона субъекта РФ;

3) установлено место конституционных (уставных) советов субъектов РФ в числе специализированных органов правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ в системе органов публичной власти субъекта РФ;

4) выявлены недостатки в процедуре формирования уже учрежденных конституционных (уставных) советов в субъектах РФ и предложен демократичный порядок их формирования;

5) предложена оптимальная численность коллегии конституционного (уставного) совета в субъектах РФ, продолжительность полномочий и наиболее желательный статус членов конституционного (уставного) совета субъекта РФ;

6) определены пределы компетенции конституционных (уставных) советов в субъектах РФ, а также предложен перечень их обязательных и факультативных полномочий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отсутствие в подавляющем числе субъектов РФ специализированных государственных органов, уполномоченных обеспечивать правовую охрану Основного закона субъекта РФ, противоречит идеям федерализма и конституционализма, а также ослабляет прямое действие конституции (устава) субъекта РФ. С учетом особой правовой природы конституций (уставов) субъектов РФ, обладающих учредительным характером, высшей юридической силой и непосредственной правовой связью с Конституцией РФ, а также с учетом отсутствия каких-либо специализированных федеральных органов, обеспечивающих их правовую охрану, законодатель субъекта РФ, реализуя положения частей 2 и 3 статьи 5, статьи 10, частей 2 и 3 статьи 11, пунктов «а», «б», «н» части 1 статьи 72, статьи 73, частей 2, 4, 6 статьи 76 и части 1 статьи 77 Конституции РФ, не только вправе, но и обязан создать конституционный (уставный) совет для эффективного обеспечения прямого действия и верховенства Основного закона субъекта РФ.

2. Конституционные (уставные) советы субъектов РФ представляют собой новую форму правовой охраны Основного закона, не совпадающую с федеральной. Они могут быть сконструированы и как орган конституционного контроля, и как орган конституционного надзора, но не могут являться судами. Конкретная конфигурация элементов конституционно-правового статуса такого органа может быть различной, но в целях обеспечения его эффективности в качестве средства правовой охраны Основного закона субъекта РФ ему должны быть присущи следующие признаки: 1) обеспечение прямого действия и верховенства конституции (устава) субъекта РФ путем проверки законов и иных нормативных актов на соответствие Основному закону субъекта РФ как основное его назначение (другие полномочия не исключаются, но являются вторичными); 2) политическая и организационная независимость; 3) самодостаточность решений (не исключающая последующего их пересмотра и отмены); 4) наличие специальной процедуры осуществления охраны Основного закона; 5) не вхождение в традиционные ветви государственной власти (законодательную, исполнительную и судебную), а позиционирование в качестве независимого органа и самостоятельного элемента системы сдержек и противовесов.

3. Конституционные советы в республиках Адыгея, Башкортостан, Татарстан и Саха (Якутия)¹ не наделены властными полномочиями. Продолжение этой тенденции в иных субъектах РФ приведет к тому, что идея учреждения конституционных (уставных) советов субъектов РФ как эффективного средства правовой охраны Основного закона окажется дискредитированной, а сами советы, скорее всего, превратятся в декоративные структуры и не смогут обеспечить реализацию своего предназначения. Поэтому в работе предлагается наделять конституционные (уставные) советы субъектов РФ властными полномочиями и соответственно создавать их исключительно как органы государственной *власти* субъекта РФ, то есть в порядке части 2 статьи 4 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а не в порядке части 1 статьи 37 этого же закона, предусматривающей создание государственных органов субъекта РФ.

4. Обосновывается, что формулировка части 7 статьи 5 Федерального конституционного закона от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» «действующий при законодательном (представительном) органе» не означает отнесения конституционного (уставного) совета субъекта РФ к законодательной ветви

---

¹ Единственные из учрежденных на момент подготовки диссертации.

власти, поскольку не препятствует их созданию в качестве независимых органов, не входящих ни в одну из традиционных ветвей власти. При этом оправданным видится тиражирование опыта республик Адыгея и Башкортостан, возложивших обязанности по организационному и материально-техническому обеспечению деятельности конституционного совета на аппарат парламента субъекта РФ.

5. Анализ законов о конституционных советах в республиках Башкортостан и Саха (Якутия) демонстрирует избыточность полномочий главы субъекта РФ при назначении конституционных советников, а сам порядок назначения воспроизводит негативный опыт формирования упраздненных региональных органов конституционной юстиции. Поэтому предлагается установить иной механизм назначения членов конституционных (уставных) советов субъектов РФ, ключевую роль в котором должен выполнять законодательный (представительный) орган власти субъекта РФ. Для этого парламенту субъекта РФ надлежит предоставить право назначать членов конституционного (уставного) совета (как это реализовано, например, в Республике Татарстан), но по представлению широкого круга органов, должностных лиц и организаций. Субъектами выдвижения кандидатур членов конституционного (уставного) совета помимо главы субъекта РФ могут быть: депутаты законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ (индивидуально или в составе группы депутатов определенной численности), общественная палата субъекта РФ, органы местного самоуправления, юридические, научные и высшие учебные заведения, зарегистрированные на территории соответствующего субъекта РФ, общественные объединения юристов или их отделения, действующие на территории соответствующего субъекта РФ и другие. При этом каждый из указанных субъектов должен обладать равным правом на представление кандидатур, а функцию по проверке соответствия кандидатов предъявляемым требованиям должен выполнять комитет или комиссия парламента субъекта РФ.

6. В сложившихся на момент написания работы нормативных реалиях конституционные (уставные) советы субъектов РФ существенно ограничены в полномочиях по дисквалификации проверяемых нормативных правовых актов. Они могут осуществлять проверку нормативных правовых актов субъектов РФ и нормативных правовых актов местного самоуправления на соответствие Основному закону субъекта РФ, но не могут лишать их юридической силы. Поэтому в работе обосновываются варианты косвенного обеспечения режима конституционной законности, которые включают в себя: 1) проведение согласительных процедур между конституционным (уставным) советом

субъекта РФ и органом, издавшим неконституционный (противоречащий уставу) нормативный акт; 2) обращение конституционного (уставного) совета субъекта РФ напрямую в суд общей юрисдикции с административным иском в отношении нормативного акта, противоречащего Основному закону; 3) обращение конституционного (уставного) совета субъекта РФ к иным органам или должностным лицам с просьбой обратиться с административным иском в отношении нормативного акта, противоречащего Основному закону.

7. Субъекты РФ, уже учредившие конституционные советы, пошли по пути установления преимущественно последующего факультативного нормоконтроля и обязательного предварительного нормоконтроля в отношении отдельных особо значимых законов. Такой подход является допустимым при условии широкого круга субъектов – инициаторов нормоконтроля, который не должен ограничиваться государственными органами и должностными лицами субъекта РФ, а должен также включать федеральные органы и федеральных должностных лиц, органы власти и должностных лиц местного самоуправления, граждан и организации.

8. Официальное толкование Основного закона является традиционным полномочием специализированных органов по его охране. Поэтому закономерно, что конституционные советы в республиках Башкортостан, Татарстан и Саха (Якутия) получили право осуществлять толкование республиканских конституций, однако результаты их толкования носят необязательный характер, а значит, такое толкование нельзя именовать официальным. В то же время после упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ никакой иной орган (ни федерального, ни регионального уровня) в республиках Башкортостан, Татарстан и Саха (Якутия), равно как и во многих других субъектах РФ, не уполномочен на осуществление официального нормативного толкования Основного закона субъекта РФ. В работе доказывается, что официальное толкование конституции (устава) субъекта РФ не должно принадлежать парламенту; его должен осуществлять только независимый и специализированный орган правовой охраны Основного закона, например, конституционный (уставный) совет субъекта РФ. В то же время нежелательно наделять конституционные (уставные) советы субъектов РФ правом официального нормативного толкования законов субъектов РФ или иных нормативных правовых актов.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении научных знаний о новом для юридической науки государственном органе – конституционном (уставном) совете субъекта РФ, его предназначении, месте в

системе разделения властей и системе органов власти субъекта РФ, оптимальном наборе и содержании элементов его конституционно-правового статуса. Авторская концепция конституционно-правового регулирования статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ позволяет не только определить границы и перспективы их нормативного регулирования, но и заложить методологические основы дальнейшего исследования советов, создаваемых в субъектах РФ. Представленная работа может служить теоретической основой для изучения иных органов власти, осуществляющих правовую охрану Основного закона.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при учреждении новых конституционных (уставных) советов субъектов РФ и совершенствовании, уже созданных в республиках Адыгея, Башкортостан, Татарстан и Саха (Якутия). В частности, сформулированы рекомендации об уровне закрепления статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ, их месте в системе публичной власти субъекта РФ, численном составе и сроке полномочий членов конституционных (уставных) советов субъектов РФ, наиболее желательных полномочиях конституционных (уставных) советов субъектов РФ, юридической силе и способах исполнения их решений и другие.

Результаты работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований и применены в качестве методических материалов по дисциплине конституционное право России.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается применявшимися методами научного познания, а также использованными источниками, включающими в себя нормативные документы, статистические материалы, научные и учебные работы авторитетных в изучаемой сфере авторов. Кроме того, достоверность результатов исследования подтверждается их апробацией.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение на кафедре конституционного и административного права «Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета)».

Основные положения диссертационного исследования докладывались на российских и международных научных конференциях и отражены автором в 31 научной публикации, среди которых 20 статей опубликованы в изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией в Перечень рецензируемых

научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения в виде проекта модельного Закона субъекта РФ «О Конституционном (Уставном) совете субъекта Российской Федерации».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется степень ее научной разработанности, обозначается объект, предмет, цель и задачи исследования, описывается методология исследования, его теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов и кратко описывается структура работы.

В первой главе «Понятие, содержание и генезис правовой охраны конституции (устава) субъекта Российской Федерации», состоящей из трех параграфов, анализируются понятие и содержание правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ, история ее становления в субъектах РФ и место конституционных (уставных) советов субъектов РФ среди специализированных органов, обеспечивающих правовую охрану конституции (устава) субъекта РФ.

Выделение такой общетеоретической главы обусловлено крайней лапидарностью федерального законодателя, предусмотревшего возможность создания конституционных (уставных) советов в субъектах РФ без указания на их назначение, их полномочия и иные элементы правового статуса, а также противоречивым опытом учреждения конституционных (уставных) советов в субъектах РФ. Поэтому в первой главе обосновывается обязательность правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ, исследуются формы такой охраны и органы ее осуществляющие, а также доказывается необходимость существования специализированных органов правовой охраны конституций (уставов) субъектов РФ.

В первом параграфе обосновывается, что правовая охрана Основного закона охватывает все формы деятельности, обеспечивающие реальное верховенство и прямое действие конституции (устава) субъекта РФ. При этом содержание правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ подразделяется на: 1) обеспечение не противоречия конституции (устава) субъекта РФ

федеральной конституции (генеральная конституционно-уставная охрана) и 2) деятельность по приведение правовых актов субъекта РФ и муниципальных образований, а также практики их применения в соответствие с нормами конституции (устава) субъекта РФ (непосредственная конституционно-уставная охрана). Генеральную правовую охрану Основного закона субъекта федерации обеспечивает прежде всего его разработчик, то есть законодательный (представительный) орган власти субъекта РФ, а также ее обеспечивают федеральные органы власти (прежде всего Конституционный Суд РФ). Непосредственную правовую охрану осуществляют: 1) федеральные органы власти (прежде всего суды общей юрисдикции, наделенные правом осуществлять проверку нижестоящих актов на соответствие вышестоящим, в том числе на соответствие конституции (уставу) субъекта РФ); 2) органы государственной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления, расположенные на территории соответствующего субъекта РФ, принимающие свои акты в соответствии с положениями Основного закона субъекта РФ; 3) государственные и муниципальные учреждения, специально предназначенные для разработки или экспертизы нормативных актов органов власти субъекта РФ или органов местного самоуправления; 4) общественные советы и иные аналогичные структуры, создаваемые при органах власти, предназначенные в том числе для обсуждения проектов нормативных правовых актов; 5) граждане и организации, уполномоченные ставить вопрос о не конституционности нормативных актов или практики их применения.

При этом делается вывод, что для всех вышеперечисленных субъектов правовая охрана конституции (устава) субъекта РФ не является основным направлением деятельности, а потому она не может осуществляться ими эффективно. В текущих реалиях правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в его Постановлении от 16.06.1998 № 19-П о создании «органов конституционного *судопроизводства*» в субъектах РФ строго формально не применима, однако по своему смыслу предполагает существование в субъектах РФ особых органов, осуществляющих нормоконтроль на соответствие конституции (уставу) субъекта РФ, а также обладающих иными полномочиями, направленными на обеспечение верховенства и прямого действия Основного закона субъекта РФ. Доказывается, что такими органами должны стать именно конституционные (уставные) советы как государственные органы субъектов РФ. При этом обосновывается нежелательность возложения функции по охране конституций (уставов) субъектов РФ на Конституционный Суд РФ.

Во втором параграфе анализируется опыт учреждения и функционирования как судебных, так и несудебных органов правовой охраны Основного закона в РФ и в ее субъектах. Отмечается существование в истории России фрагментарных примеров осуществления правовой охраны Основного закона несудебными государственными органами и делаются выводы о возможности рецепции их опыта при разработке законов о конституционных (уставных) советах субъектов РФ.

Принимая во внимание тенденцию учреждать конституционные (уставные) советы в субъектах РФ по аналогии с упраздненными конституционными (уставными) судами субъектов РФ и учитывая известную преемственность советов по отношению к судам, в работе проанализированы причины упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Выделены восемь причин упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которые подразделены на две группы. Первая группа причин обусловлена природой конституционной юстиции в РФ в целом. К ним отнесены: необязательность их создания в совокупности с пассивностью федерального законодателя; фактическое совпадение их компетенции (пусть и частичное) с компетенцией Конституционного Суда РФ, и компетенцией арбитражных судов и судов общей юрисдикции; контрольный характер их деятельности. Вторая группа причин, обусловившая упразднение конституционных (уставных) судов субъектов РФ, предопределены непосредственно их правовой природой и включают в себя: низкую активность самих субъектов РФ по созданию своих органов конституционного контроля; незначительное количество рассматриваемых дел; неоднозначность юридической силы и фактическая оспоримость их решений; спорность статуса судей; дороговизна их содержания.

В работе исследуется в какой мере игнорирование каждой из этих причин может препятствовать как созданию конституционных (уставных) советов субъектов РФ, так и эффективности их деятельности по обеспечению правовой охраны Основного закона субъекта РФ. В работе сформулированы конкретные предложения по учету этих причин при разработке законов о конституционных (уставных) советах субъектов РФ. Также они учтены при разработке авторского Проект модельного Закона субъекта Российской Федерации «О Конституционном (Уставном) совете субъекта Российской Федерации».

В третьем параграфе анализируется место конституционных (уставных) советов субъектов РФ в числе специализированных органов правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ. Исследуются различия в деятельности

органов конституционного контроля и органов конституционного надзора, их преимущества и недостатки при осуществлении правовой охраны Основного закона, а также значение и обязательность судебной формы ее осуществления. Делается вывод о допустимости конструирования конституционных (уставных) советов субъектов РФ как контрольных, так и надзорных органов и о необязательности судебной формы осуществления нормоконтроля.

При анализе места конституционных (уставных) советов субъектов РФ как органов по охране Основного закона субъекта РФ в системе разделения властей делается вывод, что современное понимание принципа разделения властей не сводится к разделению государственной власти только на законодательную, исполнительную и судебную ветви, а предполагает гораздо большее количество независимых, но взаимодействующих друг с другом ветвей государственной власти.

В работе доказывается, что несмотря на законодательную конструкцию о создании «конституционных (уставных) советов *при* законодательных (представительных) органах власти субъектов РФ», указанная нормативная конструкция не означает их обязательного вхождения в законодательную ветвь государственной власти. Наоборот, обосновывается, что включение конституционных (уставных) советов в систему законодательной власти субъекта РФ существенно ограничит их потенциал, фактически превратив во внутреннего «аудитора» законов парламента субъекта РФ, лишив их такого важного качества как независимость.

Во второй главе «Конституционно-правовой статус конституционных (уставных) советов субъектов РФ», состоящей из четырех параграфов, исследуется понятие конституционно-правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ и предлагается содержательное наполнение его элементов.

В первом параграфе рассматриваются общетеоретические подходы к понятию конституционно-правового статуса государственного органа и набору его элементов, на основании которых делается вывод о том, что конституционно-правовой статус конституционного (уставного) совета субъекта РФ - это политико-правовая категория, отражающая правовое положение конституционных (уставных) советов субъектов РФ и их назначение в качестве самостоятельной специализированной организационной единицы, обеспечивающей верховенство и прямое действие конституции (устава) субъекта РФ.

В число элементов правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ включены: назначение конституционных (уставных) советов субъектов РФ и вытекающая из него компетенция конституционных (уставных) советов субъектов РФ (которая отвечает за объем и действенность правовой охраны Основного закона и в конечном счете - за место конституционных (уставных) советов субъектов РФ в системе власти); порядок формирования состава конституционных (уставных) советов субъектов РФ, а также статус их членов (поскольку этот элемент правового статуса отвечает на вопрос какого «качества» окажутся должностные лица, обеспечивающие правовую охрану Основного закона, а также их возможность быть беспристрастными и независимыми при вынесении решений); основы процедуры в конституционных (уставных) советах субъектов РФ (предопределяющие участие или неучастие различных субъектов общественных отношений в процессе охраны Основного закона субъекта РФ и их роль в этом процессе).

Доказывается характеристика статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ именно как конституционно-правового, даже если упоминание о них отсутствует в конституции (уставе) субъекта РФ. При этом высказываются опасения, связанные с их созданием без упоминания об этом в Основном законе субъекта РФ.

Во втором параграфе определяется место конституционных (уставных) советов в системе государственных органов субъектов РФ и предложены два наиболее вероятных сценария учреждения конституционных (уставных) советов в субъекта РФ.

Согласно первому сценарию, конституционный (уставный) совет субъекта РФ создается в качестве составной части законодательной ветви власти (но не парламента субъекта РФ), полностью формируется законодательным (представительным) органом субъекта РФ и финансируется за его счет. Такой вариант избран в Республике Адыгея и скорее всего будет реализован в Ненецком автономном округе (согласно его Устава). Обоснованно, что такие советы могут стать хорошей экспертной площадкой для обсуждения проектов законов субъекта РФ и мониторинга регионального законодательства, но не смогут претендовать на роль эффективного института правовой охраны конституции (устава) субъекта РФ.

Второй сценарий предусматривает создание конституционного (уставного) совета субъекта РФ как отдельного государственного органа вне законодательной, исполнительной или судебной ветвей государственной власти.

При этом законодательство допускает два варианта создания такого государственного органа: 1) учреждение конституционного (уставного) совета как *органа государственной власти* субъекта РФ (то есть путем внесения соответствующих изменений в конституцию (устав) субъекта РФ на основании ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»); 2) учреждение конституционного (уставного) совета как *государственного органа* субъекта РФ, *не обладающего властными полномочиями* (путем принятия закона субъекта Федерации, и без включения его в систему органов государственной власти субъекта РФ, то есть на основании ч. 1 ст. 37 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Обосновывается, что создание конституционных (уставных) советов в субъектах РФ без статуса органа государственной власти снижает эффективность их деятельности по обеспечению верховенства и прямого действия конституции (устава) субъекта РФ.

В результате анализа конституционных советов в республиках Башкортостан, Саха (Якутия) и Татарстан, созданных в качестве государственных органов, делается вывод о том, что они не наделены властными полномочиями. Это объясняется не только слабостью отечественного федерализма и нежеланием традиционных органов власти субъекта Федерации ограничивать себя дополнительным контрольным институтом, но и неразвитостью юридической доктрины в части существования в субъектах РФ независимых *несудебных* органов власти, обеспечивающих правовую охрану конституции (устава) субъекта РФ.

Доказывается, что конституционный (уставный) совет субъекта РФ не должен являться ни органом законодательной, ни органом исполнительной власти (это противоречило бы Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и принципу разделения властей), ни органом судебной власти (это противоречило бы ч. 3 ст. 118 Конституции РФ в ее взаимосвязи с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»).

Конституционный (уставный) совет субъекта РФ должен стать не просто еще одним государственным органом, оказывающим влияние на правотворчество, а специализированным органом государственной власти, наделенным не только правом консультативного участия в законотворческом процессе, но и правом контроля за соответствием законов и иных нормативных актов конституции (уставу) субъекта РФ. При этом он не может и не должен

входить в законодательную, исполнительную или судебную ветви государственной власти, а должен быть отнесен к иным контрольным органам власти, не входящим в три традиционные ветви власти, но участвующим в обеспечении работы системы сдержек и противовесов, для чего он должен обладать организационной самостоятельностью и советующими властными полномочиями (которые конкретизированы в четвертом параграфе).

Третий параграф посвящен порядку формирования конституционных (уставных) советов субъектов РФ, а также сроку полномочий, численности и статусу их членов, поскольку эти параметры напрямую влияют, во-первых, на «качественный состав» такого органа, а во-вторых, на его независимость и беспристрастность.

Выявлено, что законодатели республик Башкортостан и Саха (Якутия) воспроизводят модель назначения конституционных советников аналогичную назначению судей, упразднённых конституционных (уставных) судов, что видится неэффективным, поскольку советники назначаются исключительно по представлению главы субъекта РФ. Также критикуется и более прогрессивный вариант назначения конституционных советников парламентом Республики Татарстан, в силу исключительности прав Главы Республики и председателя Законодательного органа Республики предлагать одного и двух кандидатов соответственно.

Обосновывается, что численный состав конституционного (уставного) совета субъекта РФ не должен быть избыточным, поскольку в отличие от парламента предполагает от каждого члена не столько согласие или не согласие с принимаемым решением, сколько активную роль по выработке, обоснованию и написанию итогового решения, что невозможно эффективно реализовать в больших коллективах. В то же время число членов совета должно быть достаточным для объективного и всестороннего рассмотрения вопросов, а потому предлагается устанавливать численность конституционных (уставных) советников от 5 до 10 человек. При этом практика Республики Башкортостан по установлению численности конституционного совета ненормативным актом парламента (равно как и любого иного органа власти субъекта РФ) признана нежелательной.

Срок полномочий членов конституционных (уставных) советов субъектов РФ является важной гарантией их независимости и эффективного осуществления полномочий. Слишком маленький срок полномочий не позволит им не только полноценно и с максимальной эффективностью работать, но и повлечет избыточную зависимость от назначающего их органа власти. Поэтому

оптимальный срок полномочий члена конституционного (уставного) совета субъекта РФ должен быть большим, нежели срок полномочий парламента, его формирующего. С учётом опыта функционирования органов конституционной юстиции, срок полномочий конституционных (уставных) советников должен быть ограничен 8-12 годами.

В законодательстве республик Башкортостан, Саха (Якутия) и Татарстан установлены повышенные требования к кандидатам на должности конституционных советников (иногда даже более высокие чем требования к судьям), что видится вполне оправданным. Однако, вхождение в состав конституционного (уставного) совета субъекта РФ – есть форма реализации субъективного конституционного права на управление делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ), а значит ограничение этого права допускается только федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), которого нет. Поэтому указанные в законах субъектов РФ требования могут выступать лишь критериями отбора кандидатов, но не препятствием к замещению должности.

Предложены следующие варианты организации правового статуса членов конституционных (уставных) советов субъектов РФ. Во-первых, члены конституционного (уставного) совета субъекта РФ могут являться лицами, замещающими государственные должности субъекта РФ (в порядке ч. 1 ст. 37 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»). В этом случае они могут осуществлять свои полномочия как на постоянной (профессиональной) основе, так и на непостоянной (освобожденной) основе. В том числе допустима ситуация, когда часть коллегии конституционного (уставного) совета будет работать на постоянной основе, а часть - без отрыва от своей основной деятельности. Во-вторых, члены конституционного (уставного) совета субъекта РФ могут являться государственными гражданскими служащими. Такой вариант статуса членов конституционного (уставного) совета субъекта РФ видится бесперспективным, поскольку существенно ограничивает правовое положение его членов, делая избыточно зависимыми от руководителя органа власти и лишает их возможности работать на непрофессиональной (освобожденной) основе. В-третьих, все члены конституционного (уставного) совета субъекта РФ могут работать на общественных началах.

Завершающий параграф диссертации посвящен компетенции конституционных (уставных) советов субъектов РФ, которая с учетом их специфики как органов правовой охраны Основного закона понимается как совокупность полномочий по сохранению верховенства и прямого действия

Основного закона субъекта РФ в целях обеспечения конституционной (уставной) законности и восстановления прав и свобод граждан и организаций (в случае их нарушения).

Исследованы две альтернативы установления полномочий конституционных (уставных) советов субъектов РФ: первая - создать конституционный (уставный) совет в качестве декларативного и во многом фиктивного органа, не наделенного серьезными полномочиями по осуществлению нормоконтроля (равно как и иными значимыми полномочиями); вторая - скорректировать систему государственной власти субъекта РФ и наделить конституционный (уставный) совет реальными и действенными полномочиями (прежде всего за счет вторжения в нормотворческую компетенцию иных органов власти). Обосновывается, что второй вариант представляется наиболее эффективным для обеспечения верховенства и прямого действия конституции (устава) субъекта РФ.

Исследованы пределы, ограничивающие компетенцию конституционных (уставных) советов субъектов РФ: недопустимость распространения их полномочий на федеральные органы власти; невозможность окончательно дисквалифицировать правовые акты (поскольку иное означало бы нарушение принципа разделения властей и вторжение в исключительную компетенцию судебной ветви власти); невозможность осуществления проверки на соответствие иным актам кроме конституции (устава) субъекта РФ. При этом доказывается, что законодатель субъекта РФ правомочен распространить нормоконтроль конституционного (уставного) совета не только на правовые акты органов власти субъекта РФ, но и на правовые акты органов местного самоуправления.

Все потенциальные полномочия конституционных (уставных) советов субъектов РФ подразделены на полномочия, реализуемые по инициативе каких-либо «внешних» уполномоченных субъектов права, а потому обязательных к реализации советами и полномочия, реализуемые конституционными (уставными) советами субъектов РФ по их собственной инициативе, а потому не обязательные к осуществлению.

К первой группе потенциальных полномочий органа правовой охраны Основного закона отнесены: нормоконтроль, обычно включающий в себя проверку конституционности нормативных правовых актов и нормативных соглашений между органами власти; официальное толкование Основного закона; разрешение споров о компетенции между высшими органами публичной

власти (последнее полномочие признано нежелательным для конституционных (уставных) советов субъектов РФ).

К числу полномочий, реализуемых органами правовой охраны Основного закона по собственной инициативе отнесены: право законодательной инициативы; право обращаться к парламенту, к высшим органам власти и должностным лицам; правовое просвещение, пропаганда идей конституционализма, прав человека и конституционных ценностей.

Принимая во внимание, что конституционные (уставные) советы субъектов РФ существенно ограничены в полномочиях по лишению юридической силы проверяемых правовых актов, обосновываются два основных варианта решения этого вопроса: 1) изменение федерального законодательства и наделение конституционных (уставных) советов субъектов РФ конкретными властными полномочиями по дисквалификации всех или некоторых видов нормативных правовых актов; 2) интеграция конституционных (уставных) советов субъектов РФ в имеющиеся механизмы разработки отдельных видов правовых актов и (или) оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции по инициативе и при активной роли конституционного (уставного) совета субъекта РФ.

Доказывается, что конституционный (уставный) совет субъекта РФ должен обладать автономностью по вопросу определения внутренних процедур своей деятельности, то есть обладать правом принимать свой регламент (как это реализовано в республиках Башкортостан, Саха (Якутия) и Татарстан).

В **заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы и предлагается комплекс мер по совершенствованию правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов РФ.

В **приложении** представлен проект модельного Закона субъекта РФ «О Конституционном (Уставном) совете субъекта Российской Федерации». В проекте регламентированы: правовой статус конституционного (уставного) совета субъекта РФ; его полномочия; состав и порядок его формирования; вопросы организации его деятельности и юридической силы его решений; порядок назначения председателя и заместителя председателя конституционного (уставного) совета субъекта РФ; срок формирования конституционного (уставного) совета субъекта РФ и некоторые другие.

Основные положения диссертации опубликованы в 31 научной работе.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Курятников, В.В. Является ли статус конституционных (уставных) советов субъектов РФ конституционно-правовым? / В.В. Курятников // Журнал конституционного правосудия. – 2023. – № 3. – С. 17-20. – 0,5 п.л.
2. Курятников, В.В. Конституционный совет Республики Татарстан: первый взгляд / В.В. Курятников // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 186-188. – 0,4 п.л.
3. Курятников, В.В. Полномочия конституционных (уставных) советов субъектов РФ как органов правовой охраны Основного закона / В.В. Курятников // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2023. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 92-108. – 1,5 п.л.
4. Курятников, В.В. Порядок формирования конституционных (уставных) советов субъектов РФ: проблемы и решения / В.В. Курятников, А.В. Савоськин // LexRussica (Русский закон). – 2023. – Т. 76. – № 4 (197). – С. 94-105. – 0,7/1,4 п.л.
5. Курятников, В.В. К вопросу о необходимой и допустимой компетенции конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации / В.В. Курятников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 88-94. – 0,8 п.л.
6. Курятников, В.В. Правовая охрана основного закона субъекта Российской Федерации / В.В. Курятников // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 47-52. – 0,75 п.л.
7. Курятников, В.В. Конституционные (уставные) советы субъектов РФ как специализированные органы по защите Основного закона в системе разделения властей / В.В. Курятников // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4 (208). – С. 69-72. – 0,5 п.л.
8. Курятников, В.В. Экологические права граждан и роль органов правовой охраны Основного закона в их защите: федеральный и региональный аспекты / В.В. Курятников // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 105-107. – 0,35 п.л.
9. Курятников, В.В. Как формировать конституционные (уставные) советы субъектов российской федерации? / В.В. Курятников // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (36). – С. 105-108. – 0,45 п.л.

10. Курятников, В.В. Перспективы нормоконтроля в субъектах РФ после поправок 2020 г. к Конституции РФ / В.В. Курятников, В.А. Мещерягина, А.В. Савоськин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2022. – № 4 (32). – С. 113-130. – 0,33/1 п.л.

11. Курятников, В.В. Конституционный контроль в субъектах РФ: прошлое, настоящее, будущее / В.В. Курятников // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – № 6. – С. 44-52. – 1 п.л.

12. Курятников, В.В. Причины упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ / В.В. Курятников // Проблемы права. – 2021. – № 4 (83). – С. 26-31. – 0,52 п.л.

13. Курятников, В.В. Конституционная (уставная) юстиция: понятие и сущность / В.В. Курятников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 101-108. – 0,9 п.л.

14. Курятников, В.В. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: проблематика единства / В.В. Курятников // Журнал Конституционного правосудия. – 2016. – № 3. – С. 9-11. – 0,38 п.л.

15. Курятников, В.В. Особенности модели конституционного правосудия в Российской Федерации / В.В. Курятников // Проблемы права. – 2015. – № 6 (54). – С. 69-72. – 0,35 п.л.

16. Курятников, В.В. К вопросу о субсидиарности органов конституционной (уставной юстиции) субъектов Российской Федерации / В.В. Курятников // Проблемы права. – 2015. – № 5 (53). – С. 32-34. – 0,26 п.л.

17. Курятников, В.В. К вопросу об определении предмета доказывания в конституционном (уставном) судебном процессе / В.В. Курятников // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 4 (124). – С. 61-65. – 0,58 п.л.

18. Курятников, В.В. Общность функций органов конституционной юстиции как их системообразующий признак / В.В. Курятников // Социум и власть. – 2013. – № 4 (42). – С. 75-78. – 0,35 п.л.

19. Курятников, В.В. Юридическое свойство окончательности решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / В.В. Курятников // Проблемы права. – 2012. – № 7 (38). – С. 17-25. – 0,7 п.л.

20. Курятников, В.В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации как элемент судебной системы и системы

конституционной юстиции / В.В. Курятников // Проблемы права. – 2012. – № 4 (35). – С. 125-128. – 0,35 п.л.

Монографии:

21. Курятников, В.В. Модели правовой охраны Основного закона субъекта Российской Федерации после конституционных поправок 2020 года / В.В. Курятников, А.В. Савоськин // Новеллы в государственном строительстве после конституционных поправок 2020 года: коллективная монография. – Москва: Проспект, 2024. – С. 56-87. – 1/2 п.л.

Работы, опубликованные в иных научных изданиях:

22. Курятников, В.В. Пределы законодательного регулирования компетенции конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации / В.В. Курятников, А.В. Савоськин // 30 лет Конституции Республики Башкортостан: правовой потенциал и новые приоритеты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 19 декабря 2023 г. / Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, Конституционный совет Республики Башкортостан. – Уфа, 2024. – С. 62-65. – 0,2/0,4 п.л.

23. Курятников, В.В. Право законодательной инициативы конституционных (уставных) советов субъектов РФ / В.В. Курятников // Сборник Университетские правовые диалоги. Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. I. – С. 101-103. – 0,2 п.л.

24. Курятников, В.В. К вопросу об оптимальной численности и сроке полномочий членов конституционных (уставных) советов субъектов РФ / В.В. Курятников // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11 (215). – С. 106-108. – 0,35 п.л.

25. Курятников, В.В. Возможности и перспективы цифровизации конституционной юстиции в России / В.В. Курятников, Н.С. Конева // Университетские правовые диалоги «Право цифровой среды». Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2020. – С. 39-44. – 0,15/0,3 п.л.

26. Курятников, В.В. О правовой природе судопроизводства, осуществляемого конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации / В.В. Курятников // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2018. Материалы XX Международной

научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 47-51. – 0,29 п.л.

27. Курятников, В.В. Судебный федерализм в России: о некоторых проблемах и перспективах развития (на примере конституционной (уставной) юстиции) / В.В. Курятников // Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации: современное состояние и перспективы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2016. – С. 75-78. – 0,23 п.л.

28. Курятников, В.В. Уставное судопроизводство как самостоятельный институт конституционного судопроизводства / В.В. Курятников // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2016. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Часть I. Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2016. – С. 155-158. – 0,17 п.л.

29. Курятников, В.В. Дезавуирование последствий признания акта регионального законодательства не соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации (на примере Челябинской области) / В.В. Курятников // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Часть I. Челябинск: ООО «Абриспринт», 2015. – С. 282-286. – 0,23 п.л.

30. Курятников, В.В. К вопросу о преодолении окончательности решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / В.В. Курятников // Конституции новой России 20 лет: истоки, теория и современная практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции /отв. ред. С. Г. Зырянов. Челябинск: ФГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Челябинский филиал. 2013. – С. 41-47. – 0,7 п.л.

31. Курятников, В.В. К вопросу о юридической сущности правовых позиций органов конституционной юстиции в Российской Федерации / В.В. Курятников // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. Материалы IV международной заочной научно-практической

конференции [29 августа 2012 г.]. Международный центр науки и образования. Москва, 2012. – С. 34-40. – 0,34 п.л.

Общий объем публикаций составляет 14,4/17,35 печатных листов.

Подписано в печать 06.12.2024
Формат 148x210/12. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Тираж 150 экз. Заказ № 70.
Отпечатано в типографии «Активист».
Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 74Б.